

Книжные коллекции Псковской области: библиотека Д. В. Голицына в Пушкинском заповеднике

История вывоза усадебных библиотек в первые годы Советской власти до сих пор еще не написана, несмотря на всю важность для осознания освоения культурного багажа старой России сначала советским, а, в конечном счете, и современным российским обществом. Культурный потенциал, накопленный дворянской Россией, мог быть или полностью потерян, или хотя бы частично спасен для ее будущего развития. Сегодня существует несколько общих работ, касающихся вывоза как книжных, так и вообще культурных ценностей,¹ однако подробности этого процесса в большинстве случаев еще не известны. Исключение составляют работы по истории конкретных книжных коллекций в регионах, однако и они не освещают в необходимой мере, как и каким образом это перемещение происходило. В этом смысле заслуживают внимания происхождение и история книжной коллекции, находящейся ныне в составе фондов Пушкинского Заповедника.

В 1975 г. С. С. Гейченко вывез в музей Михайловское из Государственного исторического музея (далее — ГИМ) коллекцию иностранных военных книг XVII — начала XIX вв., по актам приема-передачи в которой числится 784 тома.² Акты свидетельствуют, что книжное собрание передано из Обменного фонда ГИМ. Однако какая-либо учетно-регистрационная маркировка на книгах о принадлежности их ГИМ отсутствует. Объединяющим признаком для всех книг коллекции является наличие в них записи о принадлежности Военно-историческому музею (далее — ВИМ) в г. Москва, сопровождаемой регистрационным номером музея, поэтому вся коллекция получила в ходе ее изучения рабочее название «Коллекция ВИМ».

Жучков Константин Борисович — кандидат исторических наук, учёный секретарь музея-заповедника А. С. Пушкина «Михайловское».

Настоящая работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 13–11–60005.

Помимо записей ВИМ на большей части книг имеются штампы Книжного фонда Московского библиотечного отдела. Часть этих штампов сопровождается записью от руки о происхождении конкретного экземпляра из какой-либо дворянской библиотеки. Кроме того, большинство штампов Книжного фонда имеют нумерацию, а в ряде случаев две нумерации, одна из которых погашена. Наличие штампов Книжного фонда свидетельствует, что каждый данный экземпляр был вывезен в Книжный фонд из библиотеки-источника.

Московский библиотечный отдел был образован 1 октября 1918 г. в качестве подотдела (отделения) в составе школьного отдела Народного Комиссариата по Просвещению.³ Тогда же в составе школьного отдела был образован подотдел (отделение) Книжного фонда. В декабре 1918 г. библиотечное отделение стало самостоятельным отделом Наркомпроса, в состав которого перешел и Книжный фонд. Заведующим отделом стал В. Я. Брюсов, а его заместителем И. А. Друганов.⁴ Библиотечный отдел располагался в доме № 36 по Новинскому бульвару, недалеко от Кудринской площади, в деревянном особняке князей Гагариных.⁵ Здесь же находился и Книжный фонд. Официально с мая 1919 г. отдел назывался Отделом научных библиотек Наркомпроса. Однако уже в начале 1919 г. к нему «пристал» название Московский. Это связано не с географическим ограничением ответственности отдела, а с целью отличить его от аналогичного ему Отдела научных библиотек Наркомпроса Союза коммун Северной области, находившегося в Петрограде, прерогативы которого распространялись на северо-западные губернии РСФСР, включая и Псковскую.⁶ Поэтому, сначала в обиходе, а затем, уже весной 1919 г., и в официальных документах, один отдел стали называть Московским, другой Петроградским.⁷

Задачей отдела, помимо широкой библиотечно-организационной, научно-методической и культурно-просветительской работы, было в том числе и перераспределение книжных богатств страны, оставшихся от прежнего режима. Поскольку учетом и распределением печатных изданий, находившихся в книжных магазинах, на книжных складах, в типографиях и издательствах занималась Книжная палата, Библиотечный отдел осуществлял учет, охрану и национализацию частных и общественных библиотек.⁸ Для вывоза специализированных библиотек отдел выдавал вновь образованным советским государственным и ведомственным библиотекам ордера на вывоз книжных собраний из имений, дворцов и учреждений напрямую.⁹ Библиотеки с широким репертуаром, а также брошенные их хозяевами библиотеки в усадьбах и городских дворцах, которым угрожало уничтожение и вывоз которых требовался в срочном порядке, перевозились эмиссарами отдела в Книжный фонд отдела на Новинский бульвар. К лету 1919 г. в Книжном фонде находилось 600 тыс. томов¹⁰ национализированных книг из 48 библиотек,¹¹ большинство из которых были вывезены из подмосковных имений.¹² Единственным отрицательным моментом в работе Книжного фонда, вернее, в передаче национализированных собраний в библиотеки было то, что эти собрания разукрупнялись и расплывались в общей массе библиотечных фондов.¹³

В Книжном фонде постоянно работали две сотрудницы,¹⁴ задачей которых было составление каталогов поступавших книг, разбор их по содержанию, отбор книг для центральных московских библиотек, тематический подбор книг по заявкам, поступавшим от провинциальных советских библиотек и учреждений, составление актов на переданные книги, консультации и помощь командированным работникам в выборе изданий.¹⁵ Очень часто работа по отбору коллекций проходила в авральном порядке. Отобранные коллекции для московских и провинциальных учреждений, включая иногда десятки тысяч томов, сразу же вывозились. Поскольку времени у командированных было минимум, а задерживать организованный и обеспеченный вывоз книг в условиях гражданской во-

йны и разрухи на железнодорожном транспорте, было нельзя, приходилось заниматься только передачей книг.

Большой объем книг, малое число сотрудников и условия функционирования Книжного фонда не предполагали тщательного изучения состава вывезенных библиотек и составления подробных описей рассортированных книг. Особенно это относится к изданиям на иностранных языках. С нашей точки зрения, сотрудницы Фонда могли выделить и описать только наиболее яркие русскоязычные издания. Что же касается военных книг, их регистрация произошла не в виде описей, а простым штампованием томов с внесением нумерации и указанием библиотеки-источника. По нашему мнению, иностранные военные книги после такой регистрации складывались особняком в одну «кучу».

Очевидно, так было сделано с иностранными военными книгами, составившими ныне «Коллекцию ВИМ» в Пушкинском заповеднике. Относительно небольшая нумерация этой коллекции, крайним номером которой на сегодняшний день является 861, свидетельствует о том, что эти книги были отделены от общего книжного массива собрания Книжного фонда и отдельно пронумерованы.¹⁶ Однако, наблюдение над порядком нумерации книг внутри Коллекции ВИМ свидетельствует о бессистемном ее составе. Книги в последовательной нумерации происходят из разных библиотек: Мусина-Пушкина, Олсуфьева, Голицыных, Остермана, Гудовича, Черткова, Барятинского, Васильчикова, Брусилова, Бутурлина и ряда других, в том числе неустановленных библиотек. То есть, как и при попадании в библиотечный фонд, книги внутри коллекции расплывлены («перемешаны» между собой).

Однако, если составить перечень этих же книг по вторым, погашенным на них номерам, то все книги от 1 до 261 номеров (погашенной нумерации) составят только экземпляры из библиотеки Голицыных в Вяземах.¹⁷ Это свидетельствует о том, что первоначальную часть коллекции составили книги из библиотеки в Вяземах, к которым в последующем были присоединены тома из других библиотек по тому же признаку: военные

книги на иностранных языках. Очевидно, после присоединения к вяземским книгам книг из других библиотек, коллекция была заново перенумерована. Это может быть связано, по-нашему мнению, с большой загруженностью помещений Книжного фонда, малым составом его сотрудников и невозможностью физически отделить (в отдельное помещение или шкаф) книги коллекции от общего состава Книжного фонда.

Изучение этого первоначального состава коллекции, состоявшего из книг исключительно Вяземской библиотеки, свидетельствует, что эти книги являются цельной частью Голицынской библиотеки. Всего по каталогу С. П. Шевырева, созданному им в начале 1840-х гг., иностранные военные книги в библиотеке Д. В. Голицына в Вяземах занимали 4-й и часть 5-го шкафов и составляли, за исключением пропущенных номеров и непрофильных изданий, собрание в количестве примерно 355 наименований. По нумерации С. П. Шевырева книги с № 640 по № 1084 отражены на печатных топографических ярлыках, наклеенных на корешки самих книг.¹⁸ Книги с этими номерами и находятся ныне в «Коллекции ВИМ» Пушкинского Заповедника.

В результате всех этих наблюдений можно сделать обоснованный вывод о том, что сотрудники Книжного фонда Московского библиотечного отдела при поступлении к ним библиотеки Голицыных из имения Вяземы (в количестве 20 тыс. томов¹⁹) изъяли из состава библиотеки целиком все иностранные военные книги, выделив их в отдельную коллекцию, затем присоединили к ней разрозненные иностранные военные книги из других частных и общественных библиотек, полностью насквозь пронумеровали все книги вновь образованной коллекции нумерацией, отдельной от общего состава Книжного фонда, т. о. выделив ее организационно-тематически из общего книжного массива Фонда, и приготовили её для передачи в последующем в какое-либо советское учреждение. Такая передача состоялась в промежутке между летом 1919 и концом 1921 гг.²⁰

Учреждением, куда была передана коллекция, оказался Военно-исторический музей. Музей, этот фантом русско-советской

культуры, был образован в 1918 г. как хранилище полковых музеев царской армии и музея истории войны 1812 г. Находился он в каменном 2–3-х этажном доме № 9 по Трёхсвятительскому тупику у Красных ворот, в палатах Волковых-Юсуповых, нижняя часть которых именовалась «палатами Грозного» и являлась в древности путевым домом И. Грозного при поездках его на охоту из Кремля в Сокольники.²¹ Помимо книжных собраний полковых музеев и царских военных училищ, насчитывавших в общей сложности 12 тыс. томов, ВИМ были переданы через Отдел по делам музеев Наркомпроса и Московский библиотечный отдел библиотеки ряда ликвидированных учреждений, как, например, библиотека 3-го Александровского военного училища,²² еще 12 тыс. экземпляров.²³

В 1922 г. хранилище было преобразовано в Военно-исторический музей, который открылся для посетителей 29 сентября 1923 г.²⁴ Штат музея составляли 4 человека: заведующий, его заместитель, научный сотрудник (хранитель), кассир.²⁵ Такое небольшое количество сотрудников музея ограничило инвентаризацию вновь образованных музейных фондов. Так, из 12646 предметов, находившихся на хранении у музея, на 1 октября 1926 г. было занесено в инвентарную опись 8648 предметов, а в Книгу поступлений записано всего 245 единиц хранения.²⁶

Еще хуже дело обстояло с учетной регистрацией книг, поскольку в штате музея отсутствовал заведующий книжным фондом.²⁷ С 1918 по 1923 гг. не велось никакой учетно-регистрационной документации поступавших книг. В музее отсутствовали каталог и инвентарная книга по учету книжного собрания.²⁸ Даже принимались книги в музей из Книжного Фонда Московского библиотечного отдела без инвентарной описи, общим количеством томов.²⁹ В конце 1923 г. для разбора книжного собрания музея со стороны был нанят библиотекарь, который к 1 апреля 1924 г. сумел проинвентаризировать, т. е. разобрать, составить карточки и занести в каталог, 2,5 тыс. томов.³⁰ При регистрации книг происходило визуальное дублирование, отраженное в регистрационно-учетных записях ВИМ. Однако, дублиеты, отмеченные при регистрации, включены в состав общей нумерации ВИМ.³¹

В 1924 г. было принято решение о создании на базе ВИМ филиала ГИМ,³² а ноябре 1924 г. решено освободить особняк Юсуповых по Трехсвятительскому тупику и вывезти коллекции ВИМ в ГИМ.³³ Прием коллекций ВИМ в состав фондов ГИМ состоялся с 11 ноября по 17 декабря 1924 г.³⁴ Сразу за приемом коллекций последовала их упаковка для срочного освобождения помещений здания, занимаемого музеем и последующей их перевозки в здание ГИМ на Красной площади. Упаковка всех коллекций в транспортные ящики, в том числе и библиотеки, окончена была 12 мая 1925 г.

Вместе с коллекциями музейных предметов началась упаковка библиотеки ВИМ, которая тоже должна была поступить в ГИМ. Библиотеку ВИМ упаковали в транспортные ящики для перевозки. Однако, из-за загруженности помещений ГИМ на Красной площади поступлениями в последние несколько лет, перевозку коллекций и книг отложили на неопределенное время. В результате этого было принято решение возобновить показ предметов ВИМ, а для этого, соответственно, пришлось распаковать часть ящиков для восстановления экспозиции

Временное состояние коллекций, частично находившихся в ящиках, а частично выставленных для демонстрации, продлилось более двух лет. Наконец, в октябре 1927 г. решение о перевозке ВИМ вновь было принято, и недостающие предметы и книги были вновь упакованы и заново проинвентаризированы. Одновременно началась и перевозка коллекций, в том числе и библиотеки музея.

Перевозка осуществлялась работниками ВИМ, а общее руководство передачей коллекций было возложено на Председателя комиссии по перевозке А. П. Незнамова,³⁵ а также членов комиссии Л. И. Кондратьева и В. А. Городцева.³⁶ Всего коллекции ВИМ заняли 801 ящик, которые были перевезены в конце октября 1926 — ноябре 1927 гг.³⁷ 26 октября 1927 г. были перевезены первые две пачки книг, не упакованные в ящики.³⁸ В тоже день были перевезены 25 ящиков библиотеки.³⁹ 28 октября — 24 ящика,⁴⁰ 2 ноября — 25 ящиков,⁴¹ 3 ноября — 15 ящиков,⁴² 9 ноября — 8 ящиков,⁴³ 1 декабря перевезены

книги без упаковки.⁴⁴ Протоколы Комиссии по перевозке свидетельствуют о передаче 96 (девятью шесть) библиотечных ящиков из ВИМ в ГИМ. Но по акту приема-передачи 8 августа 1930 г., подписанному Б. П. Дитмаром и В. А. Ермоловым,⁴⁵ числятся 84 (восемьдесят четыре) ящика с книгами библиотеки ВИМ, включая ящик № 540, разбитый при перевозке и замененный на ящик № 633, и один ящик с книгами библиотеки без номера.⁴⁶

Однако библиотека ВИМ с этим переездом попала из огня да в полымя. Ситуация с регистрацией и учетом вновь поступивших коллекций и предметов в ГИМ была еще хуже, чем в Книжном фонде и ВИМ вместе взятых. За 1917–1927 гг. книжное собрание ГИМ увеличилось с 460 000 до 1201770 томов.⁴⁷ Резкое увеличение книжного фонда музея вызвало катастрофическую ситуацию не только с учетом, но и просто с размещением и хранением книг. В 1928 г. книги в ГИМ «хранились» штабелями по галереям, переходам, под лестницами и лестничными площадками, в чуланах.⁴⁸ Из этих запасов в 1925/26 отчетном году были разобраны только 25511 томов.⁴⁹ Даже при увеличении скорости инвентаризации до разбора большей части книг дело могло не дойти вовсе.

Книги из библиотеки ВИМ, доставленные в октябре-ноябре 1927 г. в здание ГИМ на Красной площади, не были разобраны, даже не были распакованы из ящиков, а в том же виде, как были доставлены, прямоком были складированы в подвале здания на Красной площади в кладовой № 14.⁵⁰ Только через пять лет после переезда, в 1933 г. сотрудники Отдела военного быта ГИМ, возглавляемого В. А. Ермоловым, начали разборку ящиков для передачи библиотеке ГИМ, однако ввиду того, что у библиотеки ГИМ как не было, так и не появилось места для размещения книг, не взятых Отделом военного быта, разборка ящиков с книгами была прекращена. Всего сотрудники отдела успели разобрать только 7 ящиков с книгами.⁵¹

В 1934 г. встал вопрос о выводе библиотеки ГИМ в отдельное учреждение, которое впоследствии стало Российской государственной публичной исторической библиотекой. В связи с этим необходимо было ре-

шить, что делать с находившимися в подвале неразобранными ящиками с библиотекой ВИМ. В результате они не были переданы ни библиотеке ГИМ, ни во вновь образованную Историческую библиотеку. Книги ВИМ образовали подсобную библиотеку Группы оружия ГИМ, которая должна была играть роль научно-справочной библиотеки. Однако в эту библиотеку были включены только издания на русском языке и все книги по русской военной истории, включая, прежде всего, истории Отечественной войны 1812 г. Большая часть книг по военному делу (а не по военной истории) на иностранных языках, т. е., собственно говоря, непрофильных ни Исторической библиотеке, ни самому ГИМ, ни той же Группе оружия оказались ненужными. В результате все они должны были стать бесхозными, и их перевели в Обменный отдел ГИМ, образованный в 1925 г.

О такой судьбе оставшихся от книжно-го собрания ВИМ книг свидетельствует то, что они не имеют учетно-регистрационных записей ГИМ, а так же то, что в Пушкинский Заповедник они были переданы в 1975 г. из Обменного фонда ГИМ. Остатки библиотеки ВИМ, из которой были выбраны все русские издания, книги по русской военной истории, в т. ч. Отечественной войны 1812 г., ненужные ни ГИМ, как бытовому музею, ни Исторической библиотеке, поскольку книги эти представляли собой издания не по военной истории, а по военному делу, оказались не просто «бесхозными», но и не осмотренными сотрудниками ни ВИМ, ни ГИМ. Причиной этого стало, конечно, огромное количество книг, перемещенных Советским государством в первые годы Советской власти, когда правильно разобрать и описать все книги оказалось практически невозможным.

В результате этого в оставшейся части библиотеки ВИМ, хранившейся в подвале ГИМ, а затем переданной Пушкинскому Заповеднику, оказалась часть мемориальной библиотеки Д. В. Голицына из имения Вяземы под Москвой, а также разрозненные части военных собраний других дворянских библиотек, в т. ч. Соллогубов, Барятинских, Гудовичей, Бутурлиных, Олсуфьевых, Боденко-Колычевых, Гагариных, Брусиловых, Черковых, Мусиных-Пушкиных, Талызиных и

т. д., всего более сорока дворянских усадебных книжных собраний.

Само наличие книг из нескольких дворянских книжных собраний в этой коллекции не придавало бы ей особого значения. Однако, во-первых, большая часть книг имеет многочисленные владельческие записи, в т. ч. среди них находится экземпляр французского кавалерийского устава 1801 г. с записями Д. В. Голицына при подготовке его издания на русском языке.⁵² Во-вторых, в составе коллекции оказались весьма редкие издания по военной истории, ныне не только представляющие собой библиографические редкости, но и издания, отсутствующие в крупнейших и представительнейших собраниях России и Европы, как, например, издания полевых типографий французских революционных армий в 1793–1796 гг., первые номера европейских военных журналов и альманахов начала XIX в., авторские экземпляры военных трудов, несущие на себе сигнатуры их авторов, по военной истории с многочисленными замечаниями участников походов и вклеенными в экземпляры современными событиями газетами.⁵³ В-третьих, выбирая из книг ВИМ издания по военной истории, работники ГИМ оставили в составе коллекции настоящую «выжимку» книг по истории военного дела с конца XVII до середины XIX вв., в результате чего коллекция стала представлять собой пронизанное и весьма представительное собрание трудов авторитетнейших военных теоретиков Европы XVIII в., в том числе первые издания Фекьера, Фолара, Санта-Круза, Гибера, Мениль-Дюрана, Рошеаймона, Шарнгорста, Нуайе, Ронья и др.⁵⁴ В настоящем виде коллекция представляет собой исчерпывающее, практически без каких-либо лагун, собрание по истории военного дела в Европе XVIII начала XIX вв., в том числе в предреволюционную, революционную и наполеоновскую эпохи.

В итоге, в результате послереволюционных и советских перипетий, когда власть вывозила и перераспределяла усадебные книжные коллекции во вновь образованные учреждения и предприятия, произошла частичная трансформация дворянских библиотек. Часть общего книжного богатства страны попала в библиотеки различного уровня

и была распылена в общей массе библиотечных фондов, часть особо ценных собраний была сохранена в составе музеев и других учреждений. В нашем же случае произошло видоизменение нескольких книжных собраний, по определенному принципу отобранных и трансформированных сначала в Книжном фонде Московского библиотечного отдела, затем в Военно-историческом музее и, наконец, в Государственном историческом музее.

В процессе этой трансформации образовалась новая книжная коллекция, стихийно систематизированная в рамках одной тематики и представляющая собой оригинальное и репрезентативное собрание иностранных книг по военному делу XVIII — начала XIX вв. Таким образом, перемещение дворянских книг после 1918 г. Советским государством оказалось в данном случае не просто спасительным, но и благоприятным обстоятельством для создания на базе перемещенных книг нового, компактного, но ценного собрания, которое ныне хранится в музейном собрании Пушкинского Заповедника “Михайловское”.

История образования Коллекции ВИМ в составе фондов Пушкинского Заповедника показывает не только огромную работу власти по спасению культурных ценностей после 1917 г., но и как целенаправленное, так и стихийное формирование новых книжных коллекций в изменившихся общественных условиях. Неправомерно поэтому говорить об уничтожении Советской властью книжных богатств страны и бесполезном и вредном перемещении культурных ценностей старой России, в результате которого они были, якобы, потеряны.⁵⁵ Отдельные эксцессы первых послереволюционных лет нельзя поэтому экстраполировать на всю культурную работу в целом в стране и делать из частных случаев далеко идущие глобальные выводы о целенаправленном уничтожении новой властью культурных богатств и гибели культурного наследия дворянской России. Мы и сегодня в полной мере пользуемся ее достижениями, и материальными и духовными, и в той или иной мере, в том или ином виде они все таки были сохранены для будущих поколений.

Примечания

- ¹ Друганов А. И. Библиотеки ведомственные, общественные и частные и судьба их в советскую эпоху // Советская библиография. 1933. 1–3. С. 185–214. 1934. 2. С. 43–78. 3–4. 127–167; *Он же*. Библиотечные фонды в 1918–1923 гг. (Библиотеки общественные и ведомственные) // Советская библиография. 1935. 3. С. 81–93; *Абрамов К. И.* Библиотечное строительство в первые годы Советской власти. 1917–1920. М. 1974. С. 36–67; *Он же*. История библиотечного дела в СССР. Документы и материалы. 1918–1920. М. 1975. С. 32–122; *Кончин Е.* Эмиссары восемнадцатого года. М. 1981; *Иванова Л.* Вывоз из усадеб художественных ценностей // Памятники Отечества. 1992. 25. С. 71–75; *Кончин Е.* Революцией призванные. Рассказы о московских эмиссарах. М. 1988. *Злочевский Д. Г.* Синодик дворянских библиотек // Библиография. 1997. 2. С. 76–92. 4. С. 108–123.
- ² Списки №№ 1 и 2 книг, переданных ГИМ Пушкинскому заповеднику за подписью М. И. Струговой. Акт передачи № 665 за подписью главного хранителя ГИМ А. С. Корх. Целью С. С. Гейченко была реконструкция военной библиотеки Ганнибалов во вновь воссозданном музее-усадьбе Петровское.
- ³ Государственный архив Российской Федерации (далее: ГАРФ). Ф. А-2306 (Наркомпрос РСФСР). Опись 30 (Библиотечный отдел 1918–1920, 1922 гг.). Пояснительная записка к описи.
- ⁴ Фактически всей текущей работой Отдела управлял И. А. Друганов. Все оперативно-распорядительные документы за 1919 г. подписаны им.
- ⁵ «Дом № 36 по Новинскому бульвару находится по левой стороне бульвара, если идти от Кудринской площади, то есть на том самом месте, где был выстроен в 1815 году» (ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 30. Д. 70. Л. 476). Дом построен О. И. Бове, главным архитектором Комиссии для восстановления Москвы после пожара 1812 г. Дом сгорел в результате немецкой бомбардировки в конце июня — начале июля 1941 г.
- ⁶ Коллизии первых Советских лет удивительны, впрочем, как и для всей российской истории. Советское правительство было образовано 26 октября 1917 г. В его составе одновременно был образован Народный Комиссариат по Просвещению, в составе которого в течение первых недель были организованы все необходимые подразделения. В марте 1918 г. Советское правительство переехало в Москву, но Библиотечный и некоторые другие отдела Наркомпроса были оставлены в Петрограде.

Они образовали подразделения Наркомпроса Совнаркома Союза коммун Северной области, полу-автономного государственного образования с центром в Петрограде. Таким образом, Наркомпрос РСФСР, находившийся с 15 марта 1918 г. в Москве, работал без Библиотечного отдела. Вопрос о его необходимости встал только 6 июля 1918 г., а сам Библиотечный отдел был заново организован лишь 1 октября 1918 г. В итоге, в конце 1918 — начале 1919 гг. в Петрограде и Москве работали по существу два равноправных по полномочиям и одинаковых по функциям государственных органа.

⁷ Для координации Московского и Петроградского библиотечных отделов 14 декабря 1918 г. был создан Президиум библиотечных секций (ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 30. Д. 5. Л. 8). Но и этот Президиум просуществовал, однако, до 25 февраля 1919 г.

⁸ Книжная палата была создана в 1917 г. (Библиотечное обозрение. Кн. 1. 1919. С. 161). Именно она проставляла на своих национализированных книгах штамп «Государственный книжный фонд», который необходимо отличать от штампа Книжного фонда Московского библиотечного отдела. Однако, Книжная палата часто вмешивалась в прерогативы Библиотечных отделов и скупала частные книжные собрания (Библиотечное обозрение. Кн. 2. 1920. С. 263).

⁹ Так, например, библиотеки полковых музеев, количеством более 100, и Музея истории 1812 г. вывезены прямо в ВИМ, минуя Книжный фонд Московского библиотечного отдела.

¹⁰ ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 30. Д. 70. Л. 474 об.

¹¹ Там же. Д. 5. Л. 410.

¹² На 26 апреля 1919 г. на учёт в Московском библиотечном отделе было поставлено в г. Москва 548 частных и общественных библиотек, на территории РСФСР, включая Московскую губернию — 679. Из них на эту дату, помимо вывезенных 48 библиотек в Книжный фонд Московского библиотечного отдела, передано через эмиссаров Отдела напрямую советским учреждениям 277 библиотек (ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 30. Д. 5. Л. 410).

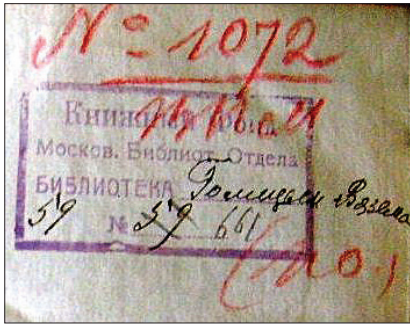
¹³ За исключением особо ценных коллекций, поступивших в ГИМ, как, например, Синодальная библиотека и др.

¹⁴ Состав сотрудников Книжного фонда выяснить тяжело ввиду неопределенности названия их должности в документах. В документах приводится состав Отдела без подразделения его на собственно Отдел и Книжный фонд. Должности сотрудников похожи или по названию предполагают работу непосредственно с книгами в Фонде. Поэтому мы приводим все известные на сегодняшний день сведения о сотрудниках, которые могли «формировать» нашу коллекцию. 1 декабря 1918 г. помощниками эмиссаров (т. е., видимо, разбиравшими книги сотрудниками) были Юрий Федорович Смирнов (с 16 ноября 1918 г.), Наталия Николаевна Соколова (с 16 ноября 1918 г.), Анна Павловна Усова (с 1 ноября 1918 г.), Анна Ивановна Глазова (с 1 ноября 1918 г.) (ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 30. Д. 4. Л. 25 об.). 22 марта 1919 г. сотрудниками «по разбору и описи библиотек» (или, как подписано рукой, «библиотекари как ответ. за приёмку со зн. иностр. яз.») были З. Г. Крашенинникова, В. Д. Зернова, А. А. Петропавловский, Л. И. Любимова, Л. В. Кудрявцева, Н. А. Картиковская, О. Н. Трубецкая, А. П. Усова (Там же. Д. 35. Л. 2об.; Д. 5. Лл. 184об.). 10 июля 1919 г. в сотрудники «по разбору книг» были переведены Анна Федоровна Гарелина, Мария Васильевна Джамгарова, Клена Мартыновна Лупандина, Анна Михайловна Арсеньева, в сотрудники «по перевозке библиотек и каталогизации их» Анна Михайловна Нолькен, Наталья Сергеевна Борисова, Зинаида Александровна Басманова, Лидия Александровна Рожнова-Красневская (Там же. Д. 35. Л. 4об.), 25 ноября 1919 г. «на должность сотр. по отбору книг для организаций» принята Елизавета Васильевна Кондратьевна, а уволились с этой должности Варвара Константиновна Векшанская и Софья Александровна Ахшарумова (Там же. Д. 5. Л. 230). Примерно в это же время, т. е. в ноябре 1919 г., состав Книжного фонда выглядел следующим образом: «сотр. по разбору библиотек» Анна Николаевна Нолькен (39 лет), Александр Аркадьевич Петропавловский (34), Лидия Борисовна Кудрявцева (21), Надежда Александровна Картиковская (54), Ольга Борисовна Трубецкая (52), Александра Николаевна Соколова (30), Анна Федоровна Гарелина (38), Елена Мартыновна Лупандина (54), Мария Васильевна Джамгарова (48), Ольга Владимировна Миллер (50), Анна Михайловна Арсеньева (52). Сотрудниками «по перевозке библиотек и каталогизации их» названы Елена Александровна Кузьмина (24), Варвара Яковлевна Лямбек (38), Юлия Николаевна Свирина (28), Варвара Фоминишна Фаворская (59), Л. А. Рожнова-Красневская (19), Александра Ивановна Щедрова (20), Елизавета Владимировна Оболенская (52). Сотрудниками «по отбору книг для организаций» являлись Юлия Ивановна Туркестанова (27), Мария Васильевна Шатина (19), Татьяна Дмитриевна Гончарова (25), Мария Адамовна Гедройц (28) (Там же. Лл. 240 об., 242 об., 184 об.—185). В течение 1919 г. сотрудниками по отбору для организаций или каталогизации Книжного фонда, весьма вероятно, были или могли

быть Михаил Платонович Кондрашин, Лидия Александровна Функендорф, Юрий Матвеевич Соколов, Арсений Иванович Денисов (Там же. Л. 185). К сожалению, сегодня известны единственные подробности только о Зинаиде Германовне Крашенинниковой, проживавшей 21 мая 1919 г. по ул. Б. Никитская в здании Университета, д. 6, кв. 66 (Там же. Д. 70. Л. 488). Мы привели исчерпывающие сведения о предположительном составе Книжного фонда и персональных данных. Данные по наличию и расшифровке инициалов сотрудников собраны из разных документов. Это все, что нам известно на сегодняшний день о людях, работавших в самый тяжелый год Советской власти и спасавших книги для будущего страны. Нужно преклонить голову перед их самоотверженностью. Оригинальные имена и отчества сохранены.

- ¹⁵ Как вспоминает М. И. Рудомино, осенью 1921 г. организовывавшая Неофилологическую библиотеку, «таким же методом (т. е. пешком) таскали книги и с Новинского бульвара. Во-первых, их нужно было отобрать. Конечно, отбора тщательного не было: лишь бы скорее-скорее, чтобы побольше книг... Книжный фонд давал беллетристику. Из него снабжались библиотеки, но мало кто брал иностранную литературу. К декабрю мы набрали тысячи две книг»: Рудомино М. И. Воспоминания: Неофилологическая библиотека — Денежный переулок, дом 9/5 // Арбатский архив: URL: http://www.clow.ru/a-moscow/1/1/arbaf6_2_3.html
- ¹⁶ На время написания этих строк нами изучено 755 экземпляров коллекции из 784-х. По-нашему мнению, при дальнейшем изучении собрания, эта цифра не увеличится.
- ¹⁷ Например, экземпляр под № 478 в первом списке (т. е. по непогашенной нумерации), стал под № 1 во втором (т. е. по погашенной нумерации), экземпляр под № 292 в первом списке, стал под № 7 во втором, под № 511 в первом списке, стал под № 9 во втором и т. д.
- ¹⁸ Гос. Заповед. «Захарово-Вяземы». Инв. № 4017. Каталог иностранных книг библиотеки кн. Голицына. Лл. 12–19об.
- ¹⁹ ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 30. Д. 4. Л. 26.
- ²⁰ Книжный фонд Московского библиотечного отдела ликвидирован в 1921 г.
- ²¹ Адрес палат Волковых-Юсуповых по Трехсвятительскому тупику д. 9, упиравшемуся в фасадную часть здания, вполне естественно, не понравился большевикам, и он был переименован по улице, проходившей вдоль задней (тыловой) части палат, числясь с 1922 г. по Б. Харитоньевскому пер. д. 17. В 1927 г. дворец был передан в собственность печально известной ВАСХНИЛ. Палаты сохранились до сегодняшнего дня, были переданы частному инвестору, в 2009 г. прекрасно отреставрированы и сегодня владельцы проводят для всех желающих по дому экскурсии.
- ²² Научно-ведомственный архив Государственного исторического музея (Далее — НВА ГИМ). Оп. 1. Д. 161. Л. 70-93.
- ²³ НВА ГИМ. Оп. 1. Д. 208. Л. 2об.
- ²⁴ Там же. Л. 1.
- ²⁵ Там же. Д. 270. Лл. 1–6 об.
- ²⁶ Там же. Д. 268. Л. 5.
- ²⁷ У библиотеки музея не было даже своего помещения. 5 комнат 3-го этажа, которые первоначально планировались под библиотеку, занял музей им. А. П. Чехова: НВА ГИМ. Оп. 1. Д. 209. Л. 3.
- ²⁸ Там же. Л. 5.
- ²⁹ Там же. Д. 208. Л. 4.
- ³⁰ Там же. Л. 2 об.
- ³¹ Таких экземпляров на сегодняшний день выявлено два.
- ³² В 1924 г. ГИМ назывался еще Российским историческим музеем (РИМ). Мы называем его современным названием ГИМ, чтобы не вносить еще большую путаницу в музейные коллизии 1920-х гг.
- ³³ НВА ГИМ. Оп. 1. Д. 267. Л. 1.
- ³⁴ Там же. Д. 268. Л. 1.
- ³⁵ Бывшего заведывающего Хранилищем военно-исторических музеев.
- ³⁶ НВА ГИМ. Оп. 1. Д. 168. Л. б/н. (между лл. 1 и 2).
- ³⁷ Там же. Д. 324.
- ³⁸ Там же. Л. 19.
- ³⁹ Там же. Л. 20.
- ⁴⁰ Там же. Л. 21.
- ⁴¹ Там же. Л. 23.
- ⁴² Там же. Л. 25.
- ⁴³ Там же. Л. 27.

- ⁴⁴ Там же. Л. 31.
- ⁴⁵ Люди, занимавшиеся книгами, попавшими в последующем в Пушкинский Заповедник, заслуживают отдельного внимания. Борис Петрович Дитмар был секретарем Московского библиотечного отдела Наркомпроса в 1918–1919 гг., и именно он отправлял эти книги из Книжного фонда Библиотечного отдела в Военно-исторический музей. В 1930 г., уже будучи Ученым секретарем библиотеки Государственного исторического музея, он принимал эти же книги. Второй участник передачи Вениамин Алексеевич Ермолов, научный сотрудник ВИМ в 1924–1925 гг., который при передаче коллекций стал главой вновь образованной в составе ГИМ в 1925 г. Группы оружия, впоследствии ставшей Отделом военного быта ГИМ.
- ⁴⁶ НВА ГИМ. Оп. 1. Д. 441. Л. 726. Ящики под №№ 256, 514–518, 522–524, 529–594, 596–604, б/н.
- ⁴⁷ Там же. Д. 344. Л. 8.
- ⁴⁸ Там же. Л. 2.
- ⁴⁹ Там же.
- ⁵⁰ Там же. Д. 441. Л. 725.
- ⁵¹ Там же.
- ⁵² Жучков К. Б. Кавалерийское наставление Д. В. Голицына: неизвестный источник французского влияние в русской армии в нач. XIX в. // Власть, общество, армия: от Павла I к Александру I. Труды Исторического факультета СПбГУ. Т. 11. СПб. 2013. С. 73–76; Жучков К. Б. Смена общественной парадигмы: от прусского влияния к французскому (кавалерийское наставление Д. В. Голицына) // Пушкин и 1812 год: Материалы научно-практической конференции «Золотой век французской книги в России» (4–8 апреля 2012 года) и Михайловских Пушкинских чтений «Пушкин и 1812 год» (15–19 августа 2012 года). Михайловская пушкиниана. Вып. 58. Сельцо Михайловское. 2013. С. 37–46.
- ⁵³ Жучков К. Б. Монахов В. М. Коллекция французских военных книг XVIII–XIX веков из фондов Пушкинского заповедника «Михайловское». СПб. 2012. С. 6–9.
- ⁵⁴ Жучков К. Б. Научное значение музейной коллекции на примере коллекции ВИМ в составе фондов Пушкинского заповедника // Материалы XI Февральских научно-музейных чтений памяти С. С. Гейченко «Наука в музее: традиции, инновации, перспективы»: [Сб. ст.] Михайловская пушкиниана. Вып. 47. Сельцо Михайловское; Псков. 2008. С. 26; Жучков К. Б. Коллекция французских военных книг XVIII–XIX веков из фондов Пушкинского заповедника «Михайловское» М. 2012. С. 5–6.
- ⁵⁵ Голлербах Е. А. Деятельность Государственного Книжного фонда по архивным документам и свидетельствам современников // Чертковские чтения: материалы первой научной конференции 26–27 сент. 2011 г. М. 2012. С. 251.

Учетная запись ВИМ, штамп Книжного фонда Московского библиотечного отдела и его двойная нумерация с записью библиотеки-источника

Учетная запись ВИМ, штамп Книжного фонда Московского библиотечного отдела и его двойная нумерация с записью библиотеки-источника

Название книги	№	Томы	Листы	Вид	Вид
Дictionnaire des maladies.	636	1	36	С	Самое редкое
Mémoire sur le scorbut.	637	1	36	С	
Notion de guerisons opérées par le scorbut nouveau.	638	5	36	С	(En 1774) Krasny Yar. 1814.
	639				
Traité de la cavalerie.	640	1			Роскош. 18.
Essai de l'importance yanquois.	641	1			
Recueil de plans de batailles.	642	1			Граблн.
Etat militaire de l'empire ottoman.	643	1			Граблн.
Traité des régts de l'artillerie en plaines, sur le marchés de l'Inde.	644				
Traité de fortifications, 1774.	645	3			Учебник с рисунками
Plans et plans concernant la campagne de 1757.	646	1			
Des fortifications au chateau d'Orléans de Ville.	647	1			
Mémoire caenn.	648	1			
Traité de fortifications, 1774.	649	3, 8.			Учебник
Histoire de la campagne de Louis de Condé en Flandre en 1744 an.	650	1			Граблн.
Histoire de quatre dernières campagnes de Louis XVI.	651	1			
Campagnes de Louis XVI.	652	1			
Les conquêtes de Louis le Grand roy de France.	653	3			Учебник.
Batailles du premier Empire de Napoléon, 1799 an.	654	3			Сам. 18. 1814.
Lele militaire.	655	3			9. 1814. 1814.
Instructions militaires.	656	2.			
Histoire de la ville de Rouen en 1700 an.	657	1			
Des la charge des gouvernans.	658	1			
Annuaire des régts de la campagne.	659	1			
Dictionnaire du gentilhomme.	660	1			
Instructions sur l'esprit militaire.	661	1			
La campagne au roi de Prusse.	662	1			
Campagne de Louis le Grand.	663	1			

Каталог библиотеки Д. В. Голицына С. П. Шевырева нач. 1840-х гг.

Топографический ярлык библиотеки Д. В. Голицына

Дом Гагариных на Новинском бульваре в Москве, № 36

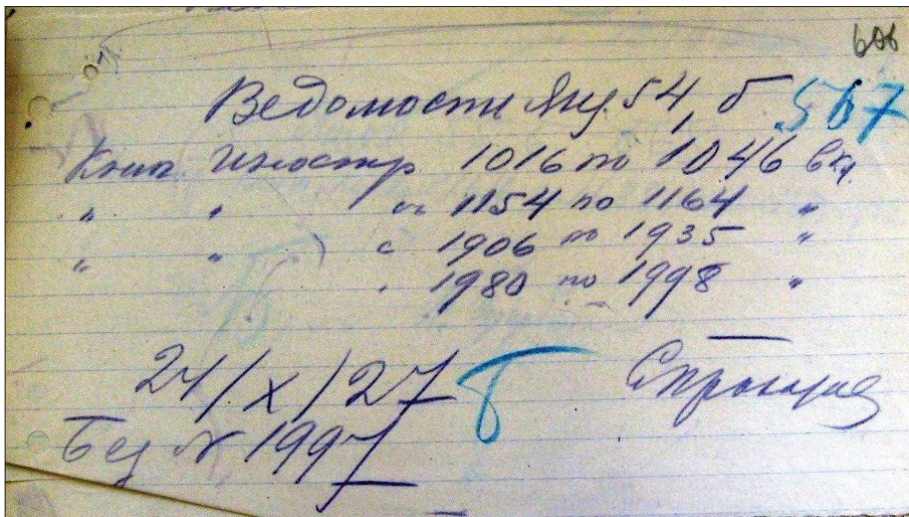
**Пожар дома Гагариных в кон. июня — нач. июля 1941 г.
в результате попадания немецко-фашистской авиабомбы**

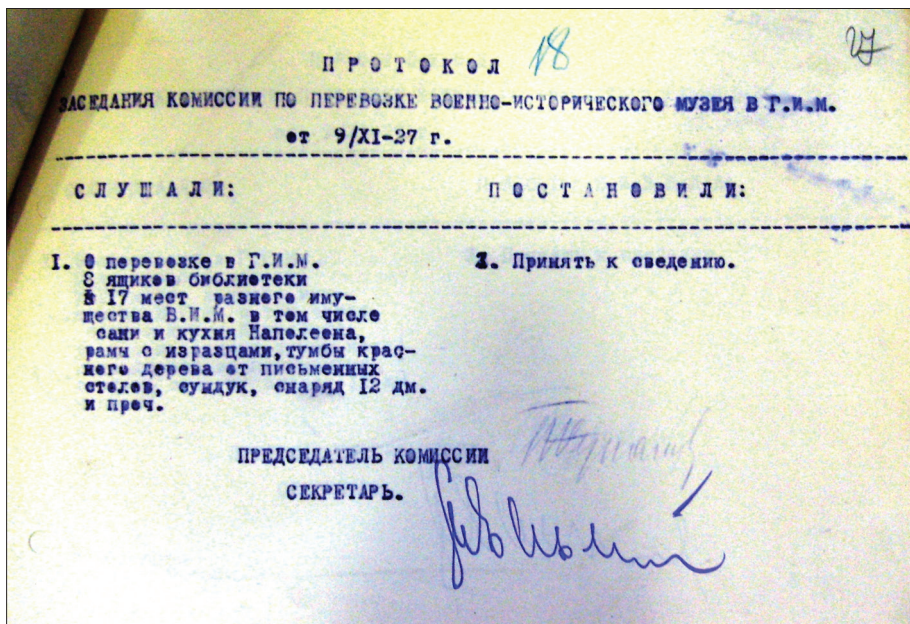
Военно-исторический музей в 1924–1927 гг.

Коллектив Военно-исторического музея в 1924–1927 гг.

Накладная на перевозку ящика № 54 с библиотекой ВИМ

Протокол № 18 от 9 ноября 1927 г. о перевозке библиотеки ВИМ